

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-351-360
УДК 097+93/94

Экслибрис в книжной культуре Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX века

Руслан Магометович ЖИТИН ✉, **Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ**
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ istorik08@mail.ru

Аннотация. Проанализированы экслибрисы тамбовских владельцев второй половины XIX – начала XX века. Актуальность исследования обусловливается необходимостью восполнения историографического пробела в изучении частных библиотек дореволюционной Тамбовщины. В качестве основного источника для работы выступил фонд книг гражданской печати, хранящийся в Тамбовской областной универсальной научной библиотеке им. А.С. Пушкина. Значимость данного собрания определяется личностью библиофилов – выдающихся государственных и общественных деятелей Российской империи. В своих имениях они смогли аккумулировать огромные собрания, по разнообразию репертуара не уступающие библиотекам Феофана Прокоповича, Д.М. Голицына, М.В. Ломоносова. Коллекции содержат множество экслибрисов, отражающих владельческую принадлежность конкретного издания. Изучение выявленных собраний и их книжных знаков и составило основу содержательных выводов публикации. Проанализированы основные характеристики наиболее распространённых типов экслибрисов, показан переход от геральдического знака к сюжетно-образному. Рассмотрение графического материала наиболее крупных библиотек края (собрания С.Д. Шереметьева, Л.А. Воейкова, А.К. Кугушева, А.Н. Норцова) позволило говорить о богатой книжной культуре владельцев усадебных библиотек второй половины XIX – начала XX века, разнообразии сюжетов и художественного исполнения созданных экслибрисов.

Ключевые слова: русская книга гражданской печати; экслибрис; книжная культура; личная библиотека

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00484.

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Экслибрис в книжной культуре Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX века // Нефилология. 2021. Т. 7, № 26. С. 351-360. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-351-360

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Ex-libris in the book culture of the Tambov governorate of the second half of the 19th – early 20th century

Ruslan M. ZHITIN ✉, **Aleksey G. TOPILSKY**
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
✉ istorik08@mail.ru

Abstract. We analyze ex-libris of Tambov owners of the second half of the 19th – early 20th centuries. The relevance of the research is due to the need to fill the historiographic gap in the study of private libraries of the pre-revolutionary Tambov region. The main source for the work is the col-

lection of civil press books, stored in the Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin. The significance of this collection is determined by the personality of bibliophiles – outstanding statesmen and public figures of the Russian Empire. On their estates, they were able to accumulate huge collections, in terms of the variety of repertoire not inferior to the libraries of Feofan Prokopovich, D.M. Golitsyn, M.V. Lomonosov. The collections contain many ex-libris, reflecting the ownership of a particular edition. The study of the identified collections and their book signs formed the basis of the substantial conclusions of the publication. We analyze the main characteristics of the most common types of ex-libris, showing the transition from a heraldic sign to a plot-shaped one. Consideration of the graphic material of the region's largest libraries (collections of S.D. Sheremetyev, L.A. Voeikov, A.K. Kugushev, A.N. Nortsov) allows us to talk about the rich book culture of the owners of manor libraries of the second half of the 19th – early 20th century, a variety of plots and artistic performance of the created ex-libris.

Keywords: Russian book of civil press; ex-libris; book culture; personal library

Acknowledgements: The study was funded by grant of Russian Foundation for Basic Research no. 19-09-00484.

For citation: Zhitin R.M., Topilsky A.G. Ekslibris v knizhnoy kul'ture Tambovskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [Ex-libris in the book culture of the Tambov governorate of the second half of the 19th – early 20th century]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 351-360. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-351-360 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Вторая половина XIX века стала рубежом развития русского книжного знака. В этот период экслибрисы перестают быть привилегией высшего сословия, превращаются в повседневный элемент культуры владельцев библиотек. Вместе с расширением состава книгодержателей происходит упрощение дизайна экслибриса, его трансформация из идентифицирующего атрибута в жанр малых графических форм, идейно связанных с изданиями только благодаря задумке владельца. По мнению современников, основное требование библиофилов предполагало, чтобы «exlibris по возможности гармонировал с духовной личностью его собственника и не шёл вразрез с общим характером той книги, на которой он красовался» [1, с. 7].

Актуальность изучения книжного знака во второй половине XIX – начале XX века обусловлена важностью проблем понимания трансформации экслибриса периода расширения состава книговладельцев, активного развития частных библиотек. Сложившаяся в этот период ситуация характеризует общий подход букинистов к формированию своих библиотек, отражает переход от «охранных» знаков к жанру малых графических форм. Изучение этих процессов важно как для историографии книжной культуры, так и для

атрибуции и оценки экземпляров книг конкретных владельцев.

Данная работа построена на изучении книжных знаков помещичьих библиотек Тамбовской губернии. В XIX – начале XX века местные библиофилы смогли создать на базе своих имений богатые библиотеки русской и зарубежной литературы. Уникальность этих коллекций определяет личность самих владельцев, известных государственных и общественных деятелей, прославивших себя не только на территории края, но и в масштабах России. На территории региона присутствовали имения Норцовых, Вышеславцевых, Кугушевых и других старинных родов, оставивших свой след в истории книжной культуры [2]. Создание и развитие библиотек на Тамбовской земле, адаптация и применение книжных знаний создавали особую среду российской провинции, связанную со становлением просвещения в крае, превращением личных библиотек в общественные.

Систематизация книжного репертуара тамбовских дворянских родов позволит не только ввести в научный оборот новые экземпляры редких книг регионального и федерального значения, но и открывает дополнительные возможности для изучения мировоззрения книговладельцев, специфики их читательской культуры.

Особого внимания заслуживают неопи- санные собрания книг из хранилищ Тамбов- ской областной универсальной научной библио- теки им. А.С. Пушкина (7510 единиц хранения). Этот массив поступил в библиоте- ку в ходе проведения национализации 1918–1920 гг. Из-за недостатка специали- стов, способных работать с иностранной ли- тературой, дальнейшая систематизация фонда охватила только книги на русском языке. Од- нако их оказалось не более 10 % от общего объёма [3, с. 278]. Изучение и разбор осталь- ного репертуара не производились. Об уни- кальности указанного собрания говорит нали- чие владельческих записей, характеризующих историю бытования каждого издания.

Изучение данного собрания по чертам владельческого пользования, проведённое в 2019–2020 гг., позволило выявить новых кни- говладельцев Тамбовской губернии. В общей сложности удалось атрибутировать коллекции 28 дворянских семей: Андриевские – 2; Ара- повы – 44; Безобразовы – 14; Бенкендорфы – 7; Булгаковы – 1; Воронцовы – 3; Всевожские – 3; Вышеславцев А.В. – 346; Давыдов В. – 1; Загряжские – 10; Капнисты – 8; Колычевы – 1; Орловы-Давыдовы – 1; Куракины – 1; Ку- шелевич-Безбородко – 1; Ланские – 149; Пет- рово-Соловово – 60; Салтыковы – 2; Строганов П.С. – 11; Строганов С.Г. – 1; Тимофеевы – 48; Чичерины – 5; Шереметьевых – 1; Поленовы – 1361; Кугушевы – 586; Воейковы – 357; Державин Г.Р. – 1127; Норцовы – 178.

Этапы развития книжного знака связаны с последовательно менявшимися художе- ственными стилями в искусстве России. Преодо- лев классические формы графики в XVIII – начале XIX века, экслибрисисты второй по- ловины XIX – начала XX века в дальнейшем работали в жанрах эклектики и модерна.

Большинство первых дворянских библиотек России получали геральдический экс- либрис. Искусство геральдики в XVIII веке стояло достаточно высоко, порождая слож- ные, классические по стилю богато украшен- ные композиции [4, с. 9]. В этом значении знак был не столько индикатором владельца книги, сколько её украшением. Исполните- лями таких произведений являлись, главным образом, иностранные гравёры, трансли- рующие зарубежный опыт на русской почве, владельцами – «богатые помещики, обзавед-

шиеся в своих имениях обширными, иногда весьма ценными, библиотеками» [1, с. 14]. Просвещённые дворяне видели в библио- фильстве патриотическое дело, делая огром- ные заказы на книги за рубежом, а затем пе- редавая их в общественное достояние. Так, не только в российских, но и в европейских кругах была знакома большая библиотека А.Д. Ланского. Значительная часть его 10-ты- сячной коллекции состояла из книг по искус- ству на русском и зарубежных языках. После его смерти часть собрания разместили в Цар- скосельской и Эрмитажной библиотеках. Значительные библиотеки также имели Е.Р. Дашкова, И.И. Шувалова, Н.И. Панина, М.И. Воронцова и другие русские библиофи- лы XVIII века¹.

К началу XIX века геральдические ком- позиции в графике книжного знака существен- но упрощаются, в их пространство начи- нают включать девизы, сопровождаемые рамкой, виньеткой в типографском наборе. Часто бывавший в тамбовском поместье рода Боратынских «Ильновка» поэт В. Жемчуж- ников имел гербовый экслибрис-наклейку работы Ф.А. Меркина [5]. Под гербом на ленте гравёр начертал девиз «Правдой, лю- бовью и честью». Библиофил, владелец ти- пографии в Москве, Н.С. Всевожский имел красивый экслибрис-наклейку с изображени- ем архангела, пушки и коня и девизом «Non sibi sed Patriae et Gloriam» (Не себе, но Оте- честву и славе). Ниже по-французски сооб- щалось: «Библиотека Н.С. Всевожского»².

Интересен экслибрис князя С.Г. Волкон- ского. Вместо принятого в это время девиза указывалось название родового имения дво- рян Волконских в Тамбовской губернии («Павловка»). Заголовок был эффектно сти- лизован вытянутым витиеватым шрифтом, придавшим знаку узнаваемый вид. В верхней части была размещена корона – символ кня- жеского достоинства рода. Небольшой экс- либрис стоял на обороте обложки тома Шек- спира, изданного в 1786 г. Эту книгу привез- ла в Сибирь Мария Волконская, жена декаб- риста С.Г. Волконского [6, с. 43]. Проследить

¹ *Королёв С.В.* Библиотека Александра Дмитрие- вича Ланского (1758–1784): указатель-справочник. СПб.: РНБ, 2019. 170 с.

² Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 го- да. СПб.: Тип. Сириус, 1912. С. 54.

судьбу издания помог книжный знак, поскольку удалось установить, что имение Волконских находилось в селе Павловка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии (рис. 1).

Выбранная стилистическая манера как нельзя отвечала духу первой половины XIX века, характеризующегося утверждением эклектизма как основного принципа художественного творчества в архитектуре, интерьере и декоративно-прикладном искусстве. Отсюда – замысловатые узоры в экслибрисах этого периода.

Примечателен гербовый экслибрис государственного деятеля, археолога, коллекционера книг, картин, икон С.Г. Строганова (рис. 1). В 1851 г. он унаследовал от своей тётки графини С.И. Местр (урождённой Загряжской) тамбовское имение Знаменское и перевёз туда библиотеку [7]. Его собрание включало литературу по истории, значительное количество рукописей. Экслибрис был выполнен в технике литографии и включал в себя фамильный герб с надписью «Граф Сергей Строганов». Гравированный на меди, он печатался на бумаге [5, с. 72-73].

Во второй половине XIX – начале XX века экслибрис окончательно превращается из геральдического в сюжетно-образный. Знаки этого времени стали разнообразнее по содержанию, глубже по смысловым значениям, а выполняемая ими функция трансформировалась из книговладельческой в художественно-букинистическую. Господствующий в начале XX века стиль модерн окончательно закрепил свободу художественной реализации гравёров, разнообразие творческого исполнения экслибрисов. «После долгих лет прозябания книжного знака на уровне ремесла» – отмечали эксперты – художники «внесли его в область высокого графического искусства» [8, с. 23].

Особое значение для истории и культуры тамбовского края имеет книжное собрание А.Н. Норцова. Его библиотека являлась отражением личных научных интересов владельца. Под впечатлением идей о панмонголизме и возможности «порабощения Европы азиатскими народами», библиофил обращается к мистическим течениям восточной философии [9]. Важным итогом его деятельности становится публикация «Мистерии древнего мира и значение их символизма», вы-

шедшая в журнале «Жизнь» за 1897 г. (№ 27), а затем помещённая им в одну из глав «Истории мистицизма»³. В 1898 г. Норцов вступил в члены английского Азиатского общества, где продолжает научные изыскания. В своём тамбовском имении он собрал более 4 тыс. томов по оккультизму, сочинений древневосточных авторов. Здесь же были представлены его собственные работы [10]. Все книги переплетены в тёмно-коричневый полукожанный переплёт и отличаются владельческим суперэкслибрисом на корешке в виде тиснения из букв «А. Н.», либо фамилии автора: «А. Нарцев» (рис. 2). На форзаце ряда изданий имеется гербовый экслибрис-наклейка Норцовых неизвестного художника начала XX века (изготовлен около 1910 г.) [11, с. 31]. Некоторые тома содержат пометку: «Не для продажи», что свидетельствует о существенной ценности представленных изданий.

В фонде Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина имеются книги с экслибрисом-наклейкой середины XIX века с изображением императорской короны с сиянием и вензелем «Н. А.», принадлежащие одной из библиотек Николая II (рис. 2). Предположительно, книги были переданы в Нарышкинскую Особую библиотеку в составе коллекции Д.В. Поленова. Издания отличает изящный цельнокожанный переплёт тёмно-зелёного цвета, золотое тиснение корешков, золотые обрезы. На нём изображён двуглавый орёл на фоне Андреевского креста, раскрытая книга с текстом о принадлежности книги императору и монограмма «Н. II». У императора было несколько библиотек. Так, собрание Зимнего дворца в 15720 томов после революции вошло в хранилища Эрмитажа, книги Могилевской ставки в 1920 г. были переданы в Главархив, а собрания из Царского Села поступили в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина [12, с. 342]. Обнаруженный экслибрис является одним из семи разновидностей знака, отличающихся как по технике исполнения (от тонко выполненной гравировки облаков до почти полного их отсутствия), так и по сорту бумаги, которая использовалась при работе [5, с. 56-57].

³ Норцов // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 2 (1906): Кошбух-Прусик. С. 308.

Рис. 1. Слева направо: экслибрисы С.Г. Волконского и С.Г. Строганова

Рис. 2. Слева направо: экслибрисы А.Н. Норцова, Николая II, А.Х. Бенкендорфа

Удешевление книги и стремительное распространение экслибрисов среди владельцев определило применение всё более свободных композиций в книжном знаке, расширение арсенала различных технических приёмов и шрифтовых разработок. В это время происходит активная интервенция в гербовый знак негербовых элементов – пейзажа, портрета, интерьера, сторонних для геральдического знака элементов.

Четырёхугольный, одноцветный, гербовый экслибрис-наклейка украшал книжные собрания графа, генерал-адъютанта, генерала от кавалерии, члена Государственного совета А.Х. Бенкендорфа (рис. 2). В тамбовском имении семьи (с. Сосновка Моршанского уезда) хранился родовой архив с документами XVII–XIX веков (дипломатическая пере-

писка австрийского императорского дома, источники о положении России во времена Павла I) и богатыми собраниями XV–XIX веков на русском, французском, английском, немецком и других языках⁴. Экслибрис владельца включал изображение щита и головного убора в окружении надписи на латинском языке «VIRTUTE ET LABORE» (Усердие и труд) и надписью «Ex libris Gr. P. v. Benckendorff», выполненной в 1866 г. английским гравёром [13].

Новые веяния в технике исполнения экслибриса отразили книжные знаки рода Шереметьевых. Известно, что основная библиотека рода находилась частью в Петербурге в Фонтанном доме, частью в селах Михайлов-

⁴ Бенкендорф К.А. Половина жизни: воспоминания русского дворянина. М.: Форум, 2014. 349 с.

ском и Остафьево Подольского уезда Московской губернии. Владельцы могли похвастаться 11 тысячью томов, собранных известными представителями рода: Б.П. Шереметьевым, А.С. Шереметьевым, Н.П. Шереметьевым, Д.Н. Шереметьевым, а также так называемым «Волочановским собранием» (книги Василия Владимировича, Сергея Васильевича и Бориса Сергеевича Шереметьевых) [5, с. 89]. Последним владельцем родовой библиотеки был С.Д. Шереметьев. Его отличал оригинальный книжный знак (рис. 3).

Рис. 3. Эклибрис С.Д. Шереметьева

На фоне многочисленных книжных полок изображён мальчик в боярском костюме со свитком в руках, стоящий у стола, на котором лежат стопка книг и развёрнутый свиток с фамильным гербом Шереметьевых. Ниже размещён девиз «Deus conserval omnia» (Бог сохраняет всё). Книжный знак был исполнен в «русском стиле» Е.М. Бём (1843–1914) в начале 1900-х гг. [13]. В эклибрисе, выполненном в технике офорта, были внедрены ранее не использовавшиеся гравёрами

элементы (натюрморт, портрет). Это существенно выделяло эклибрис С.Д. Шереметьева от более ранних эклибрисов рода. Сергей Дмитриевич был одним из почитателей Е. Бём и пополнял её композициями свою графическую коллекцию.

В период интенсивной капитализации страны, когда основой личной маркировки собрания становится практицизм книжной идентификации, символ книжной собственности – эклибрис – уступил свои позиции. Известный тамбовский библиофил, земский деятель Л.А. Воейков в своём Ольшанском имении (Кирсановский уезд) имел прекрасно подобранную библиотеку из нескольких тысяч томов на русском, немецком, английском, латинском, итальянском языках. Помимо собственно семейного, библиотека включала труды из личных собраний Г.Р. Державина, доставленных сюда по решению Д.В. Поленова⁵. Большинство изданий было помещено в полукожаные переплёты с начертанием криптонима «ВЛ» на корешке. После смерти Л.А. Воейкова его собрание было передано в безвозмездное пользование городу Тамбову и размещено на базе Нарышкинской особой библиотеки.

Имел свой эклибрис библиограф, библиофил, поэт, переводчик, владелец имения, конных заводов в с. Куньи Липяги Тамбовского уезда А.К. Кугушев. В своём поместье он собрал богатую библиотеку, состоящую из произведений русских и зарубежных классиков, изданий по истории России, истории европейских стран, археологии, географии, этнографии; произведений русских классиков художественной литературы (В.В. Капниста, К.Н. Батюшкова, Я.Б. Княжнина, В.К. Тредиаковского и др.), вышедших в серии «Полное собрание сочинений русских авторов» [14, с. 189]. Большинство изданий заключались в полукожаные переплёты, отдельные книги имели весьма оригинальный тканевый переплёт, стилизованный под японо-китайский рисунок. Корешки книг украшались буквенным суперэклибрисом «А. К.» на корешках, а также надписью на титульном листе или обороте обложки: «Кн. А. Кугушев».

⁵ Список книг Дмитрия Васильевича Поленова и Леонида Алексеевича Воейкова, пожертвованных городу Тамбову. Спб.: Тип. А. Катанского, 1893. 47 с.

Интересны декоративные суперэкслибрисы писателя, путешественника, мецената, коллекционера А.В. Вышеславцева. Большая часть его библиотеки была приобретена за рубежом, в ходе рабочих поездок для изучения культуры и искусства стран Западной Европы [3, с. 278]. Собранные издания маркировались русской монограммой «А. В.» или её готическим вариантом «AW» для книг на иностранных языках. Экслибрис выполнен тиснением золотом на коже вишневого цвета, иногда сафьяна или марокеном. В 1895 г. личная библиотека А.В. Вышеславцева передана в качестве дара его наследниками в Нарышкинскую особую библиотеку г. Тамбов. В настоящее время коллекция книг с суперэкслибрисом «А. В.»/«AW» насчитывает 260 экземпляров на иностранных языках⁶.

Прогресс книгопечатания в начале XX века изменил сам подход к технике изготовления книжных знаков. Поскольку местных графиков, выполняющих сюжетные экслибрисы, не было, то владельцы библиотек заказывали книжные знаки в типографиях (в конце XIX века в губернии начитывалось 10 типографий)⁷. Однако высокая стоимость работ связывала с новациями наиболее состоятельных владельцев. Один из характерных ярлыков был наклеен на книги из библиотеки В.А. Папинова. Это достаточно поздний знак, относящийся к началу XX века. Однако он интересен особой манерой исполнения. Знак отпечатан в г. Козлове «Козлов. Электроскоропечатня А.А. Дубинина» на листе большого формата (рис. 4). Такой лист предназначался не для наклеивания на страницу книги, а помещался перед титульным листом, фактически дублируя его. Конечно, клейка была очень трудоёмка, но данный подход возник, вероятно, как стремление к более аккуратной маркировке книги.

Наибольшее распространение книжные ярлыки получили не в частных собраниях, а в общественных библиотеках края. Например, в Тамбовской публичной библиотеке в

разное время последовательно использовались три ярлыка: 1. «Тамбовской публичной библиотеки №__» (отпечатан в 1833 г.); 2. «Мат. кат. №__. Сист. кат. отд. №__. Алф. кат. лит» (середина XIX века); 3. «№__» (конец XIX века). В библиотеке Д.П. Райского при семинарии также применяли ярлыковый книжный знак.

Владельцы книжных собраний могли предпочитать не ярлыки, а штемпели. По их усмотрению его ставили на любой части книги. Несмотря на простоту и нехитрость маркировки, крупные библиофилы того времени отрицательно относились к этому способу. Известный библиофил, историк книги В.А. Верещагин пояснял: «Этого рода знаки, принесшие русской любительской книге, быть может, не менее вреда, чем черви, пыль, сырость и все остальные её враги вместе взятые, отпечатываются, к сожалению, и несмываемой краской, и сургучом, и даже копотью от свечи везде, где только можно – начиная от заглавных листов, кончая полями находящихся в книге гравюр» [15, с. 45].

Овальный мастичный штемпель начала XX века принадлежал Петровым-Солововым (рис. 4). Им были промаркированы книги Вязовского имения семьи. В начале XX века эта библиотека включала в себя более 12 тысяч изданий на русском и иностранных языках [16, с. 109]. В списке имений библиотечного отделения Наркомпроса, «подлежащих обследованию или вывозу в 1-ю очередь» (ноябрь 1918 г.), эта библиотека значилась в числе наиболее ценных⁸. Однако революционные события помешали качественно провести огосударствление. Вспоминая об этом, М.Б. Горнунг писал: «Особенно запомнились картины уничтожения библиотеки и разрыва её книг на бумагу для самокруток в таком количестве, что телегами везли на тамбовские базары»⁹.

Своеобразным итогом развития экслибриса в конце XIX – начале XX века является переход от геральдического книжного к сюжетно-образному знаку. Уйдя от прикладного значения, маркировка книга превращается

⁶ Систематический каталог художественно-исторической библиотеки Алексея Владимировича Вышеславцева, переданной Тамбовской народной читальне. СПб., 1895. 25 с.

⁷ Чернов А.С. Возникновение книжного знака на Тамбовщине // Клуб любителей книги: VII заседание. Тамбов, 1976. С. 1-4.

⁸ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А-2306. Оп. 30. Д. 4. Л. 32.

⁹ Чернов А.И. История старого тамбовского экслибриса. Тамбов, 2019. URL: <https://tambovarchiv.ru/node/217> (дата обращения: 25.09.2020).

Рис. 4. Ярлык В.А. Папинова, штемпель С.А. Петрово-Соловово

в самостоятельный жанр графического искусства, определяется желанием и возможностями владельца. Данному переходу способствовало накопление шрифтового и технического разнообразия применяемых техник, а также модернизация книгопечатания, рост личных собраний, расширение социального состава их держателей. Как следствие, книжные знаки привлекают владельцев библиотек как средство сохранения исторической памяти о книге и её сюжете. Одновременно большое значение в рассматриваемый период приобретает использование книжных ярлыков, определявших владельческую принад-

лежность конкретного издания. Их постановка была связана как с финансовой состоятельностью владельца, так и особо трепетным отношением к книге. Сыграло свою роль и массовое предложение данной услуги со стороны тамбовских типографий, печатавших индивидуальные книжные ярлыки под заказ. Более демократичным способом работы с книгой была простановка индивидуальных владельческих штампов. Данный подход позволял быстро промаркировать издание, однако в неумелых руках он мог причинить книге немалый вред, о чём неоднократно сообщали современники.

Список литературы

1. *Фрейман Р.* Exlibris. Краткий исторический очерк книжного знака. СПб.: Время, 1922. 56 с.
2. *Житин Р.М., Топильский А.Г.* Личные библиотеки и специфика читательских интересов тамбовских дворян первой половины XIX в. // *Российская государственность в лицах и судьбах её создателей.* Липецк, 2019. С. 129-135.
3. *Патрина Л.Н., Житин Р.М.* Книжные собрания дворянских библиотек Тамбовской губернии конца XVIII – начала XX века // *Румянцевские чтения – 2019.* М., 2019. С. 277-280.
4. *Адарюков В.Я.* Редкие русские книжные знаки: материалы по истории русского книжного знака. М.: Среди коллекционеров, 1923. 65 с.
5. *Кожухова В.В.* Экслибрисы и штемпели частных коллекций в фондах Исторической библиотеки. М.: Изд-во ГПИБ, 2001. 119 с.
6. *Дунаева Е.* Спутник декабристов // *В мире книг.* 1964. № 10. С. 43.
7. *Кученкова В.А.* Строгановы. Тамбов: Ком. центр, 1999. 37 с.
8. *Ивенский С.Г.* Искусство книжного знака. Л.: Художник РСФСР, 1966. 111 с.
9. *Норцов А.Н.* Путь солнца в процессе мирового движения (с изображением аллегорической картины императора Германии Вильгельма II). Тамбов: Электро-типография губернского правления, 1909. 372 с.

10. *Норцов А.Н.* Краткий исторический очерк борьбы славян с немцами. Тамбов: Типо-лит. губ. правл., 1915. 84 с.
11. *Пирожков Г.* Экслибрис – ценный информационный ресурс культуры // Информационные ресурсы России. 2008. № 3. С. 29-32.
12. *Трофимова Д.Л.* Судьба библиотеки императора Николая II в XX в. (Проблема реконструкции) // Румянцевские чтения. Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем. М.: Пашков дом, 2008. С. 340-346.
13. *Гетманский Э.* История российского книжного знака (геральдический экслибрис) // Суждения: исторический журнал. 2014. № 5. URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/5328> (дата обращения: 25.09.2020).
14. *Житин Р.М.* Усадебные библиотеки Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 186. С. 183-192. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-183-192
15. *Верещагин В.А.* Русский книжный знак. СПб.: Печатня Р. Голике, 1902. 125 с.
16. *Злочевский Г.Д.* Синодик усадебных библиотек // Библиография. 1997. № 2-4. С. 108-122.

References

1. Freyman R. *Exlibris. Kratkiy istoricheskiy ocherk knizhnogo znaka* [Exlibris. Brief Historical Outline of the Book Mark]. St. Petersburg, Vremya Publ., 1922, 56 p. (In Russian).
2. Zhitin R.M., Topilskiy A.G. *Lichnyye biblioteki i spetsifika chitatel'skikh interesov tambovskikh dvoryan pervoy poloviny XIX v.* [Personal libraries and the specificity of the readers' interests of the Tambov nobles of the first half of the 19th century]. *Rossiyskaya gosudarstvennost' v litsakh i sud'bach eye sozidateley* [Russian Statehood in the Faces and Fates of its Creators]. Lipetsk, 2019, pp. 129-135. (In Russian).
3. Patrina L.N., Zhitin R.M. *Knizhnyye sobraniya dvoryanskikh bibliotek Tambovskoy gubernii kontsa XVIII – nachala XX veka* [Book collections of noble libraries of Tambov Governorate of the late 18th – early 20th century]. *Rumyantsevskiy chteniye – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, 2019, pp. 277-280. (In Russian).
4. Adaryukov V.Y. *Redkiye russkiye knizhnyye znaki: materialy po istorii russkogo knizhnogo znaka* [Rare Russian Book Signs: Materials on the History of the Russian Book Mark]. Moscow, Sredi kollektionerov Publ., 1923, 65 p. (In Russian).
5. Kozhukhova V.V. *Ekslibrisy i shtempeli chastnykh kollektsey v fondakh Istoricheskoy biblioteki* [Exlibris and Stamps of Private Collections in the Funds of the Historical Library]. Moscow, State Public Historical Library Publ., 2001, 119 p. (In Russian).
6. Dunayeva E. *Sputnik dekabristov* [Satellite of the Decembrists]. *V mire knig* [In the World of Books], 1964, no. 10, pp. 43. (In Russian).
7. Kuchenkova V.A. *Stroganovy* [Stroganovs]. Tambov, Computer Center Publ., 1999, 37 p. (In Russian).
8. Ivenskiy S.G. *Iskusstvo knizhnogo znaka* [Book Sign Art]. Leningrad, Artist of the RSFSR Publ., 1966, 111 p. (In Russian).
9. Nortsov A.N. *Put' solntsa v protsesse mirovogo dvizheniya (s izobrazheniyem allegoricheskoy kartiny imperatora Germanii Vil'gel'ma II)* [The Path of the Sun in the Process of World Movement (Depicting an Allegorical Picture of the German Emperor Wilhelm II)]. Tambov, Electro-Printing House of the Provincial Government, 1909, 372 p. (In Russian).
10. Nortsov A.N. *Kratkiy istoricheskiy ocherk bor'by slavyan s nemtsami* [A Brief Historical Sketch of the Struggle of the Slavs with the Germans]. Tambov, Typo-Lithography of the Provincial Government Publ., 1915, 84 p. (In Russian).
11. Pirozhkov G. *Eklibris – tsenny informatsionnyy resurs kul'tur* [An ex-libris is a valuable information resource in culture]. *Informatsionnyye resursy Rossii – Information Resources of Russia*, 2008, no. 3, pp. 29-32. (In Russian).
12. Trofimova D.L. *Sud'ba biblioteki imperatora Nikolaya II v XX v. (Problema rekonstruktsii)* [The fate of the library of Emperor Nicholas II in the XX century. (Reconstruction problem)]. *Rumyantsevskiy chteniye. Rol' bibliotek v razviti i ukrepleni semeynkh tsennostey i reshenii demograficheskikh problem* [Rumyantsev Readings. The Role of Libraries in Developing and Strengthening Family Values and Solving Demographic Problems]. Moscow, Pashkov House Publ., 2008, pp. 340-346. (In Russian).
13. Getmanskiy E. *Istoriya rossiyskogo knizhnogo znaka (geraldicheskiy eklibris)* [History of the Russian book sign (heraldic ex-libris)]. *Suzhdeniya: istoricheskiy zhurnal* [Judgments: Historical Journal], 2014, no. 5. Available at: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/5328> (accessed 25.09.2020). (In Russian).

13. Zhitin P.M. Usadebnyye biblioteki Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Estate libraries of Tambov Governorate in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 186, pp. 183-192. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-183-192 (In Russian).
14. Vereshchagin V.A. *Russkiy knizhnyy znak* [Russian Book Sign]. St. Petersburg, Pechatnya R. Golike Publ., 1902, 125 p. (In Russian).
15. Zlochevskiy G.D. [Synodik manor libraries]. *Bibliografiya – Bibliography*, 1997, no. 2-4, pp. 108-122. (In Russian).

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: istorik08@mail.ru

Вклад в статью: идея и дизайн исследования, анализ первичного материала, написание части текста статьи, редактирование рукописи.

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: a-topil@yandex.ru

Вклад в статью: поиск литературы, работа с архивными материалами, написание части статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 29.10.2020 г.
Поступила после рецензирования 10.12.2020 г.
Принята к публикации 25.12.2020 г.

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Candidate of History, Research Worker of Center for Fractal Modeling of Social and Political Processes. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: istorik08@mail.ru

Contribution: study idea and design, source material analysis, part of manuscript text drafting, manuscript editing.

ORCID: 0000-0002-6031-6088

Aleksey G. Topilsky, Candidate of History, Senior Lecturer of General and Russian History Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: a-topil@yandex.ru

Contribution: literature search, work with archival materials, part of manuscript text drafting.

ORCID: 0000-0001-9416-1312

There is no conflict of interests.

Received 29 October 2020
Reviewed 10 December 2020
Accepted for press 25 December 2020